

Дискуссионная площадка

Научная статья

УДК 336.02

doi: 10.17223/19988648/69/19

О необходимости корректировки основных целей деятельности Банка России

Владимир Иванович Пантелеев¹

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия,
vpanteleev@yandex.ru

Аннотация. Любой общественный институт действует в рамках правил, определенных нормативно-правовой базой. В статье анализируется, какое влияние оказывают на денежно-кредитную политику Банка России формулировки об основных целях его деятельности, отраженные в федеральном законе о нём. Как показано в исследовании, отсутствие установленных на законодательном уровне критериев понятия устойчивости рубля существенно снижает эффективность контроля общества и государства за деятельностью финансового регулятора, не позволяет российскому Центробанку полноценно выполнять его конституционную обязанность по защите и обеспечению устойчивости рубля. В то же время в деятельности Банка России прослеживается явное стремление в ущерб российской экономике выполнять другую, прописанную в законе основную цель, – развитие и укрепление банковской системы. Конкретное проявление это стремление находит, в частности, в явном завышении ключевой ставки в ущерб реальной экономике, но зато создающем более комфортные условия для ведения банковского бизнеса. Федеральный закон о российском Центробанке составлялся и редактировался под влиянием международных финансовых институтов, таких как МВФ и Всемирный банк. Это наложило существенный отпечаток на его содержание. Правила игры для стран – членов МВФ создавались таким образом, чтобы максимальную выгоду от взаимоотношений между кредиторами и должниками получали финансовые организации, наиболее близко стоящие к центру глобальной финансовой системы, а страны финансовой периферии выступали их донорами. По мнению автора, без выхода России из МВФ, Всемирного банка и других институтов мировой финансовой олигархии, где Россия играет, по существу, лишь представительскую, а не субъектную роль, нашей стране не получится решить задачу избавления от уплаты ренты мировому финансовому гегемону, на чём настаивает Президент России Владимир Путин. Делается также вывод о необходимости внесения корректировок в федеральный закон о российском Центробанке с целью совершенствования его деятельности, создания нормативно-правовых предпосылок для реального объединения усилий Правительства и Центрального банка по обеспечению экономического роста в стране. Главной целью Банка России должно стать создание благоприятных условий для экономического роста на основе защиты и обеспечения устойчивости рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам. От основной цели Банка России «развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации» на законодательном уровне следует отказаться.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Центральный банк, ключевая ставка, экономический рост, валовой внутренний продукт (ВВП)

Для цитирования: Пантелеев В.И. О необходимости корректировки основных целей деятельности Банка России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 69. С. 335–354. doi: 10.17223/19988648/69/19

Discussions

Original article

On the need to adjust the main objectives of the Bank of Russia

Vladimir I. Panteleev¹

¹ *Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation, vpanteleev@yandex.ru*

Abstract. Any public institution operates within the framework of rules defined by the regulatory framework. The article analyzes the impact on the monetary policy of the Bank of Russia of the wording on the main objectives of its activities, reflected in the federal law on it. As shown in the study, the absence of criteria for the concept of ruble stability established at the legislative level significantly reduces the effectiveness of public and state control over the activities of the financial regulator, and does not allow the Russian Central Bank to fully fulfill its constitutional duty to protect and ensure the stability of the ruble. At the same time, there is a clear desire in the activities of the Bank of Russia, to the detriment of the Russian economy of the real sector, to fulfill another main goal prescribed in the law – the development and strengthening of the banking system. This aspiration finds a concrete manifestation, in particular, in the obvious overestimation of the key rate to the detriment of the real economy, but creating more comfortable conditions for conducting banking business. The federal law on the Russian Central Bank was drafted and edited under the influence of international financial institutions such as the IMF and the World Bank. This has left a significant imprint on its content. The rules of the game for the IMF member countries were created in such a way that the financial organizations closest to the center of the global financial system received the maximum benefit from the relationship between creditors and debtors, and the countries of the financial periphery acted as their donors. According to the author, without Russia's withdrawal from the IMF, the World Bank and other institutions of the global financial oligarchy, where Russia plays, in fact, only a representative, not a subjective role, our country will not be able to solve the problem of getting rid of paying rent to the global financial hegemon, as Russian President Vladimir Putin insists. It is also concluded that it is necessary to make adjustments to the federal law on the Russian Central Bank in order to improve its activities, create regulatory prerequisites for a real unification of the efforts of the Government and the Central Bank to ensure economic growth in the country. The main goal of the Bank of Russia should be to create favorable conditions for economic growth based on the protection and stability of the ruble, including its purchasing power and exchange rate against foreign currencies. The main goal of the Bank of Russia, the development and strengthening of the banking system of the Russian Federation, should be abandoned at the legislative level.

Keywords: monetary policy, central bank, key rate, economic growth, gross domestic product, GDP

For citation: Panteleev, V.I. (2025) On the need to adjust the main objectives of the Bank of Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 69. pp. 335–354. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/69/19

Введение

Как отметил в начале января 2023 г. Президент России Владимир Путин, укрепление финансового суверенитета есть «важнейшее условие для наращивания инвестиций» в российскую экономику [1]. Решение подобной задачи невозможно без корректировки, а частично и полной отмены нормативно-правовых актов, регулирующих денежно-кредитную и финансовую политику российских властей.

Никакая организация не может эффективно существовать без правильной постановки перед ней цели. Цель настоящей статьи проанализировать, как влияют на денежно-кредитную политику Банка России основные цели, которые поставлены перед ним на законодательном уровне, дать некоторые рекомендации по устранению имеющихся проблем.

Вашингтонский консенсус и закон о российском Центробанке

В 1992 г. Россия вступила в Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (Всемирный банк). Став членом этих организаций, наша страна присоединилась и к принципам так называемого Вашингтонского консенсуса, в свое время разработанного для стран, которые до сей поры принято называть развивающимися. Следование этим рецептам ведет к долговой кабале стран-заёмщиков. Одним из непререкаемых требований, к примеру, является отказ от субсидий в пользу инвестиций. Есть в числе условий и свободный обменный курс национальной валюты, либерализация финансовых рынков, а также внешней торговли за счёт снижения ставок импортных пошлин. Требуется также устранять препятствия для входа и выхода капитала из страны и т.д.

В общем, следование требованиям МВФ ведет не только к захвату национальных рынков иностранными компаниями. Так, реально требование об устранении препятствий по движению капиталов неизбежно ведёт к росту финансовых спекуляций и оффшоризации экономики. Если должен быть свободный обменный курс национальной валюты, то всевозможные крупные хедж-фонды, располагающие серьезными средствами, могут очень хорошо зарабатывать на валютно-обменных операциях, играя на повышение или понижение курса [2].

В 1996 г. Россия вступила в Международный банк расчётов (МБР), который позиционирует себя как координатор деятельности центробанков мира. Представитель российского Центробанка имеет право участвовать в заседаниях управляющих центробанков в МБР, но его роль чисто декоративная. Банк России обладает лишь 0,53% голосующих акций МБР, а потому его

представитель не имеет какой-либо возможности повлиять на решения МБР, хотя должен их выполнять [3].

По большому счёту вступление России в эту организацию было бы вряд ли реально, если бы ранее, 26 апреля 1995 г., Президент России Борис Ельцин не подписал Федеральный закон № 65-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О Центральном банке РСФСР (Банке России)”» [4], принятый в 1990 г.

Суть поправок, внесенных в этот закон, заключалась в том, что в деятельности ЦБ стали учитываться нормы и правила, установленные для членов МВФ и Всемирного банка. Благодаря этому в законе о российском Центробанке впервые в отдельной статье были обозначены основные цели его деятельности.

Приведем эту статью целиком:

«Статья 3. Основными целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования системы расчетов.

Получение прибыли не является целью деятельности Банка России» [5].

Как видно из текста статьи, первейшая цель Центробанка – это защита и обеспечение устойчивости рубля, что и записано в Конституции РФ (ст. 75). Более того, в том не очень далеком 1995 г. законодатель попытался установить и критерии, что следует понимать под устойчивостью рубля, а именно: его покупательную способность и курс по отношению к иностранным валютам.

В 2002 г., когда принимался действующий ныне Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», критерии устойчивости рубля были убраны из закона. Позднее, в 2011 и 2013 гг. в ст. 3 были внесены дополнения и изменения. На сегодняшний день она содержит нижеследующие основные цели Центробанка: *«защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации»* [6].

Оставим вне нашего анализа основные цели Банка России, которые были введены в 2011 и 2013 гг. Этот разбор – тема отдельного исследования. Остановимся только на двух целях: цели № 1 – защита и обеспечение устойчивости рубля и цели № 2 – развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации.

Прежде всего отметим, что отсутствие на законодательном уровне критериев понятия «устойчивость рубля» не только ослабляет контроль общества и государства за деятельностью одного из наиважнейших институтов управления экономикой России, к которым относится Центробанк, но и затрудняет создание предпосылок перехода органов власти и управления страны к политике устойчивого экономического роста [7].

Вторая по формулируемой значимости цель Банка России, как видно из текста закона, – развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации.

На законодательном уровне тоже нет четкого определения, какое содержание следует вкладывать в эту цель. Чтобы банки были надежными, крупными, чтобы они обладали большим запасом ликвидности? Нет ответа на эти вопросы.

Однако когда вчитываешься в другие статьи Закона о ЦБ, то понимаешь, что интересы банковского сообщества очень даже в нём учтены.

Политика навязывания банковских услуг

В 1995 г. в тексте Закона о ЦБ появилась ст. 22, которая в той же редакции присутствует и в современной его версии. Прочитируем её целиком:

«Статья 22. Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству Российской Федерации для финансирования бюджетного дефицита, покупать государственные ценные бумаги при их первичном размещении, за исключением тех случаев, когда это предусматривается федеральным законом о федеральном бюджете.

Банк России не вправе предоставлять кредиты на финансирование дефицитов бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов» [8].

Если вдумываться в текст этой статьи, также составленной в рамках вхождения России в международные финансовые организации, то на первый взгляд кажется, что всё в порядке. Банк России у нас независим. Не его дело латать прорехи в бюджетах федеральных, региональных и местных органов власти и управления. Но если Центробанк не имеет права этого делать, то тогда услуги по кредитованию бюджетной системы должны оказывать коммерческие банки, как отечественные, так и зарубежные. Между Центробанком и государством должен появиться посредник, разумеется имеющий свою выгоду.

Нужны Минфину России деньги? Центробанк имеет возможность выдать кредит РЕПО коммерческому банку, тот на эти деньги выкупит государственные облигации, наварит свой процент, а потом вернет кредит Центробанку. Эта схема полностью вписывается в цель № 2 Банка России – развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации.

Однако когда всматриваешься в нормативные документы других центробанков, то невольно вкрадывается сомнение в справедливости и полезности ст. 22 Закона о ЦБ России. Так, Народный банк Китая в соответствии с законом имеет право напрямую покупать государственные облигации [9], государство при таком подходе не делится с посредником.

Федеральная резервная система США тоже имеет возможность напрямую кредитовать государство путем выкупа государственных облигаций. Этот способ латания бюджетных дыр, часто называемый количественным смягчением (Quantitative Easing, QE), весьма активно используется, как отмечает

Банк России в своём официальном документе, «центральными банками развитых стран (США, Великобритания, еврозона и другие)» [10, с. 137].

Следует учесть, что на рынке финансовых услуг два основных игрока: тот, кто занимает деньги, и тот, кто их даёт. Интересы у них диаметрально противоположные. Для тех, кто кредиты выдает, идеальная ситуация, когда вокруг много должников. Но при этом он должен заботиться о том, чтобы должник всё же был жив, иначе банк или иная финансовая организация может лишиться своего ростовщического дохода.

Правила игры для стран – членов МВФ создавались таким образом, чтобы максимальную выгоду от взаимоотношений между кредиторами и должниками получали финансовые организации, наиболее близко стоящие к центру глобальной финансовой системы, а страны финансовой периферии выступали их донорами [11].

С нашей точки зрения, можно выделить два основных мотива, из-за которых ст. 22 Закона о ЦБ РФ была составлена в процитированной редакции.

С одной стороны, международным финансовым институтам важно было загрузить бюджетную систему России долговыми обязательствами. Государство-должник – это идеальный клиент для любого коммерческого банка, в том числе и зарубежного. Занимает помногу, а риски невозврата кредита относительно невелики.

С другой стороны, МВФ и другими институтам Вашингтонского консенсуса важно было лишить российскую бюджетную систему эмиссионного дохода.

На сегодня, как показано в исследовании А. Отырбы и А. Кобякова [12], создание фиатных денег есть самый доходный бизнес на планете Земля.

В странах так называемого коллективного Запада основная часть денег эмитируется через кредитование центробанками своих правительств под залог государственных облигаций. Поскольку эти облигации котируются на бирже, то создается товарная масса, которая выступает обеспечением основной части выпущенных под них денег. Благодаря этому не провоцируется инфляция. Эмиссионный доход (сеньораж) достаётся тому, с кем эмитент денег осуществляет первую транзакцию, т.е. государству.

Издержки по созданию фиатных денег, особенно безналичных, невелики. Сумма же эмиссионного дохода, образующаяся при их создании, фактически равна всей сумме эмитируемых денег. Ну а чтобы инфляция все же не разогрелась, предпринимаются меры к тому, чтобы выпущенные деньги «экспортировались» за рубеж.

А как же страны мировой финансовой периферии? Прочитируем уже упомянутую статью: «В процессе “создания” денег финансово неразвитыми странами первой транзакцией является покупка иностранной валюты, в результате чего эмиссионный доход уходит в пользу страны, валюту которой выкупает эмитент (центробанк)» [12].

Иными словами, процитированная ст. 22 Закона о ЦБ прямо подталкивает российские власти и к покупке иностранной валюты, т.е. финансовой поддержке стран до начала специальной военной операции так именуемого

коллективного Запада, а с началом СВО – Китая, так как вместо валют дружественных стран стал приобретаться юань.

Как показывают современные исследования, в Бюджетный и Налоговый кодекс России также под влиянием участия России в МВФ и при содействии Всемирного банка были внесены поправки, которые перенаправили часть налогов, поступающих в бюджеты регионов, в федеральный бюджет, благодаря чему снизились финансовые возможности субъектов Федерации. Это вынудило их намного чаще, чем раньше, занимать деньги на стороне [13].

В общем, главное содержание рекомендаций международных финансовых институтов – это стремление создать побольше должников, т.е. потенциальных получателей кредитов, в России не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Федерации.

Бюджетное правило в российской нормативно-правовой базе тоже закрепилось не без завуалированного влияния МВФ и близких к нему структур. Необходимое теоретическое обоснование финансовой политики, когда «сверхдоходы» бюджета, полученные благодаря высоким ценам на углеводороды, во избежание подстёгивания инфляции должны не пускаться на развитие отечественной экономики, а храниться в специальных фондах, нашло своё отражение в учении о «голландской болезни». Эта концепция, разработанная на Западе, не только получила признание во влиятельных кругах научного сообщества России при грантовой поддержке соответствующих исследований западными глобалистскими фондами [14]. Она нашла своё отражение и в реальной политике. Так, в 2019 г. министр финансов РФ Антон Силуанов отметил, что одной из главных задач правительства в 2018 г. было избавление от того, «что когда-то раньше мы называли “голландской болезнью”» [15].

Ключевая ставка как акселератор инфляции

О том, что главным компонентом инфляции в России являются немонетарные факторы, свидетельствуют многие научные разработки. Так, в одной из них, опубликованной в 2017 г. в официальном научном журнале Банка России «Деньги и кредит», авторы пришли к выводу: «В настоящее время вклад монетарной компоненты в инфляцию не превышает одной трети от общего темпа прироста цен и поэтому не создает дополнительного давления (на экономику) [16, с. 54].

В 2020 г. были опубликованы материалы другого исследования, посвященного анализу динамики ключевой ставки и инфляции за период с 2013 по 2019 г. В нём отмечена положительная связь между ключевой ставкой и уровнем инфляции в отечественной экономике. Авторы исследования пришли к крайне важному научному наблюдению: «...в отечественной экономике рост ключевой ставки на 1% приводит к увеличению темпа инфляции на 1,145%, и наоборот. Это противоречит классической макроэкономической теории, согласно которой между данными показателями существует обратная связь, а также позволяет заключить о невысокой эффективности инструмента ключевой ставки в процессе таргетирования инфляции» [17].

В конечном итоге это означает, что ключевая ставка в современных российских условиях в большей степени выступает ориентиром для определения процентных ставок по кредитам, чем инструментом по доведению инфляции до установленной цели.

Зависимость между ключевой ставкой и доходами коммерческих банков

А теперь взглянем в диаграмму «Ключевая ставка Банка России и инфляция», взятую с официального сайта ЦБ РФ (рис. 1). Мы видим, что с конца 2014 г. по начало 2020 г. ключевая ставка держалась существенно выше официальной инфляции, т.е. реально, если доверять выводам упомянутого исследования, раздувала её.

Правда, существует мнение, что Роскомстат в своих отчетах занижает реальную инфляцию и, соответственно, она существенно выше ключевой ставки [18]. Вероятность подобной игры статистической службы с цифрами вполне возможна, поскольку занижение официальной инфляции позволяет властям показать на бумаге экономический рост. Однако даже с учётом этой поправки нельзя отрицать, будем считать, доказанный факт, что в условиях России повышение ключевой ставки способствует росту инфляции, а не наоборот.

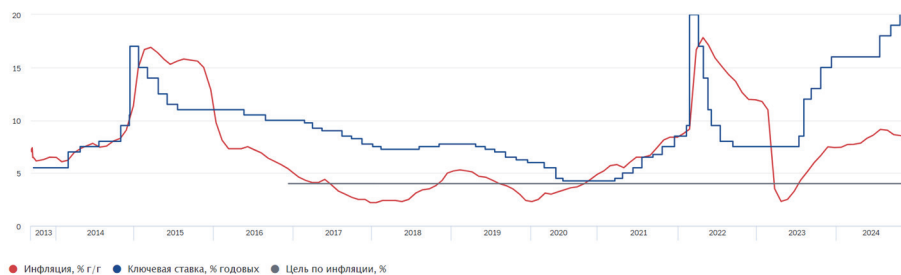

Рис. 1. Ключевая ставка Банка России и инфляция [19]

Из диаграммы также видно, что Банк России дважды вздергивал ключевую ставку, как говорится, до небес – в декабре 2014 г. и в преддверии весны 2022 г. В обоих случаях этому решению предшествовал кризис в международных отношениях. В первый раз поводом для рывка выступил кризис, связанный с присоединением Крыма к России, во второй – начало специальной военной операции. Уверенный рост ключевой ставки проявился и со второй половины 2023 г., достигнув в октябре 2024 г. 21% годовых.

Зависимость от МВФ проявляется не только на законодательном уровне, но и в конкретной политике Банка России. Так, в сентябре 2014 г. миссия МВФ рекомендовала Центральному банку РФ «продолжить курс на ужесточение денежно-кредитной политики и поднять процентные ставки с целью

снижения инфляции и продолжения своего движения в сторону таргетирования инфляции» [20, с. 41].

И вот уже в декабре 2014 г. ключевая ставка в России подскочила с 9,5% до 17%, а рубль был девальвирован. Этому шагу есть, конечно, объяснения, что в условиях обвала мировых цен на нефть и начала санкционной войны против России из-за крымских событий рубль не мог не ослабеть. Однако из-за резкого повышения ключевой ставки выиграли в первую очередь финансовые спекулянты, неплохо заработавшие на игре с валютными курсами. Это даже позволило некоторым авторитетным специалистам в 2019 г. сделать вывод о коррупционных взаимосвязях между руководством ЦБ и «крупными российскими банками» [21, с. 413]. Возможно, последнее стало одной из причин того, что в 2020 г. ЦБ продал находившийся у него контрольный пакет акций ПАО «Сбербанк» российскому правительству [22].

После скачка ключевой ставки в декабре 2014 г. в России наступил период снижения инфляции. ЦБ держал завышенную ключевую ставку с целью, как он объясняет, «таргетирования инфляции», необходимости доведения её до целевого уровня в 4%. Реально, как считают некоторые специалисты, конституционная обязанность ЦБ РФ – защита и обеспечение устойчивости рубля – была подменена таргетированием инфляции [23].

Вспомним научное наблюдение из упомянутой выше научной статьи: в российских условиях чем выше ключевая ставка, тем выше, причём с плюсом на 0,145%, инфляция. Эта же пропорция сохраняется и при снижении ключевой ставки.

Иными словами, ЦБ, придерживая ключевую ставку на повышенном уровне, реально способствовал поддержанию инфляции на высоком уровне и тем самым тормозил рост отечественной экономики. Брать кредиты по завышенным ставкам в банках родного отечества мало кто мог. Крупные компании, преимущественно экспортеры-сырьевики, решали свои финансовые проблемы, несмотря на санкции, начавшиеся после крымских событий 2014 г., занимая деньги за рубежом. Банки зарабатывали на финансовом рынке. Как это ни печально, в условиях экспортно ориентированной экономики слабый рубль по отношению к другим валютам выгоден и бюджету, так как благодаря этому растут налоговые сборы от экспорта.

А что делать малому и среднему бизнесу? Когда ключевая ставка взлетает, то у многих предприятий сразу возникают проблемы, многие уже не могут перекредитоваться на новых условиях и вынуждены банкротиться.

По данным проекта Федресурс, в 2015 г. в России было зарегистрировано 5 115 отчетов арбитражных управляющих о конкурсном производстве компаний, в 2016 г. – 6 100, в 2017 – 6 741, в 2018 – 7 254. Любопытны и данные о банкротстве граждан – физических лиц. В 2015 г. арбитражные управляющие отчитались о продаже имущества 11 граждан-должников, в 2016 г. – 11 238, в 2017 г. – 9196, в 2018 г. – 12 724 [24].

Конечно, мы не можем утверждать, что рост числа обанкротившихся юридических и физических лиц был вызван именно повышением ключевой ставки. Однако соответствующий тренд прослеживается.

В 2014–2020 гг. вклад малого и среднего бизнеса в ВВП России составлял в среднем 20% [25]. В 2022 г. его доля – 21% [26]. В то же время, как известно, за рубежом этот показатель составляет 50–60%. В условиях высокой ключевой ставки кредиты были недоступны МСП, малый и средний бизнес России в этот период фактически топтался на месте, не придавая динамики национальной экономике.

Выше мы говорили о том, что под влиянием Всемирного банка в Налоговый и Бюджетный кодекс РФ были внесены изменения, которые усилили зависимость консолидированных бюджетов субъектов Федерации не только от субсидий и бюджетных кредитов от федерального центра, но и от кредитов кредитных организаций. В табл. 1 отражены в динамике сведения о долговой зависимости субъектов РФ от кредитных организаций.

Таблица 1. Роль банковских кредитов при исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, млрд руб.

Год	Ключевая ставка	Привлечение кредитов	Погашение кредитов	Сальдо по привлечению/погашению кредитов	Всего доходов	Доля расходов на погашение кредитов в доходах, %
2013		906	623	283	8 162	7,6
2014		1 225	1 008	217	8 743	11,5
2015*		941	976	–35	8 204	11,9
2016		1 336	1 467	–131	9 922	14,8
2017		1 552	1 678	–126	10 755	15,6
2018		1 124	1 138	–14	12 389	9,2
2019		931	988	–57	13 568	7,3
2020		1 288	1 291	–3	14 898	8,7

* На 1 декабря 2015 г.

Источник: составлено и подсчитано по данным Минфина России [27].

Как видим, начиная с 2015 г. сложилось отрицательное сальдо в сегменте привлечение/погашение кредитов кредитных организаций консолидированными бюджетами субъектов РФ. Субъекты Федерации больше денег отдавали банкам, чем брали у них займы. Доля расходов на обслуживание кредитов банков достигла пика в 2017 г., когда субъекты Федерации вынуждены были отдать коммерческим банкам 15,6% своих доходов.

По данным на сентябрь 2016 г., банковскими кредитами пользовались 67 из 85 российских регионов. Основными кредиторами при этом выступали банки с государственным участием, причем три четверти выданных субъектам Федерации кредитов приходилось на Сбербанк. Регионам, конечно, было выгоднее получать бюджетные кредиты, выдаваемые под символический процент (0,1%), но далеко не все из них обладали соответствующими лоббистскими возможностями.

В октябре 2016 г. специальным постановлением Правительства РФ был введен механизм плавающей процентной ставки при выдаче банками кре-

дитов субъектам РФ и муниципальным образованиям, привязанный к ключевой ставке ЦБ РФ. Снижение ключевой ставки вело к автоматическому удешевлению кредитов для регионов [28].

С нашей точки зрения, улавливается определенная корреляционная зависимость между динамикой ключевой ставки Банка России и долгами российских регионов. После того как Банк России поднял ключевую ставку в декабре 2014 г. до 17 %, долговая зависимость субъектов РФ от кредитов коммерческих банков стала расти. Но по мере снижения ключевой ставки имелся обратный тренд.

Отметим, что правительство М. Мишустина в значительной мере сняло проблему задолженности субъектов Федерации коммерческим банкам, развив практику выдачи бюджетных субсидий регионам с целью их ухода из долговой кабалы.

А теперь проанализируем, как резкое повышение ключевой ставки в декабре 2014 г. повлияло на доходы Сбербанка, в котором, как известно, сосредоточено чуть более 30% банковских активов страны (табл. 2).

Таблица 2. Чистая прибыль Сбербанка [29]

Год	Чистая прибыль по МСФО, млрд руб.	Изм. за год, %
2010	181,6	644,6
2011	315,9	73,9
2012	347,9	10,1
2013	362	4,1
2014	290,3	–19,8
2015	222,9	–23,2
2016	541,9	143,1
2017	748,7	38,2
2018	831,7	11,1
2019	845	1,6
2020	760,3	–10

Анализ показывает, что 2014 г. Сбербанк закончил не очень удачно. Прибыль падала. Падение продолжилось и в 2015 г. Небезызвестно, последствия изменения ключевой ставки для экономики сказываются не сразу, а с лагом в 3–6 кварталов. С 2016 г. дела у Сбербанка уверенно пошли в гору. Но по мере снижения ключевой ставки темпы роста доходов стали падать. По имеющимся данным, чистые суммарные прибыли коммерческих банков страны в целом составили в 2016 г. 930 млрд руб., в 2017 г. – 790 млрд руб., в 2018 г. – 1 345 млрд руб., в 2019 г. – 1 700 млрд руб., 2020 г. – 1 600 млрд руб., в 2021 г. – 2 400 млрд руб. [30].

Таким образом, резкое повышение ключевой ставки Банком России в декабре 2014 г., а затем лишь постепенное, растянутое на годы её снижение в конечном итоге привело к ухудшению ситуации в экономике страны в целом. Это нашло свое отражение в росте числа банкротств юридических и физических лиц, стагнации в развитии малого и среднего бизнеса, в росте

долговой задолженности и расходов субъектов Федерации на обслуживание кредитов. Вместе с тем от этой метаморфозы существенно выиграли коммерческие банки, прибыли которых в целом выросли.

Пандемия и рост российской экономики

В 2020 г. прибыли коммерческих банков существенно упали. ЦБ под влиянием чрезвычайных условий пандемии вынужден был заняться смягчением денежно-кредитной политики. В июле 2020 г. он довёл ключевую ставку до исторического минимума в 4,25% и держал её на этом уровне вплоть до марта 2021 г. Уже через три квартала после этого снижения ключевой ставки дела в экономике России стали улучшаться.

Вот какова, по данным Росстата, динамика роста валового внутреннего продукта России в 2021 г. (по отношению к соответствующему периоду прошлого года): первый квартал – снижение 0,3%, второй квартал – рост 10,5%, третий квартал – рост 4,4%, а четвертый квартал – рост 5%. В целом по году экономика выросла на 4,7% [31].

Но этот рост мог быть выше, если бы с весны 2021 г. Банк России снова под лозунгом борьбы с инфляцией не стал методично поднимать ключевую ставку. В декабре 2021 г. она поднялась до 8%, а в начале 2022 г. – до 9,5%. В последний день февраля 2022 г. в связи с резким ужесточением санкционного давления на Россию из-за начала специальной военной операции эта ставка выросла до 20%.

В официальных документах Банка России повышение ключевой ставки в 2021 г. объясняется необходимостью борьбы с инфляцией. Однако этот год выявил и другие проблемы. После рекордного для России снижения ключевой ставки в 2020 г. резко снизились и проценты по депозитам в банках. Из-за чего вырос интерес населения к другим инструментам сбережения. За 2020 г. почти 5 млн чел. открыли брокерские счета на Московской бирже, как отмечал Банк России, «ценные бумаги в 2020 г. впервые стали реальным конкурентом банковским депозитам» [32, с. 100]. Соответственно, с нашей точки зрения, поднимая ключевую ставку, Банк России в значительной мере пытался в ущерб фондовому рынку, а следовательно и притоку инвестиций в реальный сектор экономики обеспечить профицит ликвидности банковской системы, т.е. отрабатывал свою цель № 2 – развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации. В том числе и благодаря повышению ключевой ставки, а не только экономическому росту чистая прибыль того же Сбербанка по итогам 2021 г. превысила 1,2 трлн руб. [33], а в целом коммерческих банков страны достигла 2,4 трлн руб.

Специальная военная операция и политика ЦБ

С началом специальной военной операции российские коммерческие банки потеряли возможность в широких масштабах зарабатывать на валютных спекуляциях. В таких условиях самый надежный способ зарабатывать

деньги – это обслуживать государственный долг. Чем больше дефицит бюджета, тем больше денег ему можно занять. Чем выше ключевая ставка, тем с большим дисконтом российское правительство вынуждено продавать облигации федерального займа.

В феврале 2022 г. в связи с началом специальной военной операции размещение облигационных федеральных займов (ОФЗ) было приостановлено. В сентябре–октябре 2022 г. под влиянием нарастающего дефицита бюджета российское правительство вынуждено было организовать несколько пробных аукционов на продажу этих облигаций. В последующий период займы стали нормой. В ноябре 2022 г. сумма привлеченных таким способом средств стала весьма внушительной – 1,2 трлн руб.

Для того чтобы крупные российские банки смогли купить эти ОФЗ, Центробанк организовал им кредитные линии. В конечном итоге дефицит федерального бюджета вырос с 0,8 до 2%. Из общего объема привлечений в течение осенних месяцев 2022 г. на сумму в 1,44 трлн руб. почти 77% пришлось на флоатеры, выплаты процентов по которым производятся не по фиксированной, а по плавающей ставке [34, с. 24–26]. Что это означает? Чем выше ставка Ruonia, т.е. усреднённое взвешенное значение процентных ставок, по которым крупнейшие банки России кредитуют друг друга на период «овернайт», тем выше процентный доход покупателей облигаций. Ставка Ruonia обычно держится в интервале, близком к ключевой ставке. В реальности коммерческие банки стали ещё больше заинтересованы в том, чтобы ключевая ставка повышалась.

В докладе «О чём говорят тренды» департамента исследований и прогнозирования Банка России, выпущенном в декабре 2022 г., есть такая фраза: «Значительный дефицит бюджета создает дополнительный спрос в экономике, повышая проинфляционные риски». И делается вывод, что этот фактор должен учитываться при проведении денежно-кредитной политики [34, с. 24].

Иными словами, авторы доклада давали общественности сигнал, что из-за роста дефицита бюджета Центробанку придётся ужесточать денежно-кредитную политику, т.е. повышать ключевую ставку.

В тот момент времени в стране наблюдалась дефляция. Однако ЦБ держал ключевую ставку на уровне 7,5 и словесными интервенциями старался доказывать необходимость её повышения. Но приступить к осуществлению этого замысла он смог лишь со второй половины 2023 г. В октябре 2024 г. ключевая ставка была доведена до 21% годовых. Конечно, дело заключается не только во взятом тренде на повышение ключевой ставки. Но за 2023 г. банковский сектор страны всё же заработал рекордные 3,3 трлн руб., т.е. значительно больше, чем за предыдущий год (~0,2 трлн руб.) [35]. За первые десять месяцев 2024 г. чистая прибыль отрасли составила 3,3 трлн руб., а по итогам года составила рекордные 3,8 трлн руб. [36].

Заключение

Думаем, нет смысла вдаваться в дискуссии правильно или неправильно поступал Банк России в таком животрепещущем вопросе, как ключевая

ставка. Эта тема слишком многогранна и политизирована, чтобы раскрыть её в одной статье. Поэтому остановимся лишь на главных сюжетах.

Первое. Как видим, Банк России реально не выполняет свою цель № 1 – защита и обеспечение устойчивости рубля. Но поскольку на законодательном уровне отсутствуют критерии, что следует понимать под устойчивым рублём, ни государство, ни общество не имеют возможности квалифицированно дать соответствующую правовую оценку этого направления его деятельности и, следовательно, сделать при необходимости соответствующие организационные выводы.

Стоит учесть, что идея необходимости наличия независимых от государств центробанков активно продвигается мировой финансовой олигархией с целью обеспечения ею неэквивалентного обмена ресурсами со странами так называемого развивающегося мира, превращения их в колонии в финансово-экономическом смысле [37, с. 591]. Степень независимости центробанков от власти национальных государств в значительной мере определяется степенью суверенитета той или иной страны.

Независимость центробанка от национального государства превращается в его зависимость от так называемого Вашингтонского консенсуса, т.е. суммы правил либерально-монетаристского экономического миропорядка, реализуемых через МВФ, Всемирный банк, Банк международных расчетов, осуществляющих свою деятельность в координации с Федеральной резервной системой, тесно связанной через акционерные капиталы с Банком Англии, а также с Европейским ЦБ [38, с. 229].

Без выхода России из МВФ, Всемирного банка и прочих институтов владычества мировой финансовой олигархии, где Россия играет, по существу, лишь представительскую, а не субъектную роль, вряд ли нашей стране получится решить задачу избавления от уплаты ренты мировому финансовому гегемону, на чём настаивает Президент России Владимир Путин [39].

Важным этапом на этом пути должно стать наведение порядка в российской нормативно-правовой базе, разработанной и утвержденной в соответствии с рекомендациями институтов мировой финансовой олигархии. Степень независимости российского Центробанка от исполнительной власти должна быть уменьшена настолько, чтобы эти два важнейших проводника государственной финансово-экономической политики реально работали в единой упряжке.

Отметим, к слову, что в дореволюционной России Государственный банк был ответствен за экономический рост. С этой целью по инициативе министра финансов С.Ю. Витте в 1904 г. ст. 1 его Устава была дана в нижеследующей редакции: «Государственный банк имеет целью облегчение денежных оборотов, содействие посредством краткосрочного кредита отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству, а также упрочение денежной кредитной системы» [40, с. 222].

В отечественной экономической литературе в последнее время всё чаще озвучивается вывод нобелевского лауреата Дж. Тобина о том, что «ключевой целью денежной политики центрального банка должно быть создание

благоприятных условий для максимизации инвестиций» [41, с. 182]. С нашей точки зрения, эта оценка в модифицированном виде должна найти свое отражение в законе о Центральном банке в статье об его основных целях вместо имеющей место цели № 1 в виде формулировки: «Создание благоприятных условий для экономического роста на основе защиты и обеспечения устойчивости рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам».

Второе. Необходимо убрать из закона цель № 2 Центробанка: «развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации». Кстати, проведенный нами анализ законов о центробанках разных государств показал, что подобной формулировки нет больше нигде, даже в наиболее близком по содержанию с российским законом о ЦБ Казахстана. Как показало наше исследование, эта цель понимается Банком России так, что он должен выступать своеобразным «профсоюзным лидером» национального банковского сообщества. В итоге его денежно-кредитная политика реализуется в первую очередь в угоду коммерческим банкам, преимущественно наиболее крупным, системообразующим, связанным с ними мировым финансовым институтам, а не российской экономике в целом и населению страны.

Наконец, необходимо подвергнуть корректировке ст. 22 ФЗ «О Центральном банке», убрав из неё ограничение, касающееся запрета Банку России напрямую кредитовать Правительство РФ под выпуск государственных облигаций. Кстати, такая возможность у Банка России, хотя и с некоторыми ограничениями, имела до 1995 г.

Список источников

1. Совещание с членами Правительства // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70338> (дата обращения: 19.02.2024).
2. Ждановская А.А. Долговая зависимость России и политика Минфина // Вопросы политической экономии. 2019. № 1. С. 50–67.
3. Бичева Е.Е., Боякина И.С. Роль России в Банке международных расчетов // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-3. С. 17–21.
4. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7795/page/1> (дата обращения: 02.12.2024).
5. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32/0e58cddf536be1047c28b188ee5e495817a6ab71/ (дата обращения: 02.12.2024).
6. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/0e58cddf536be1047c28b188ee5e495817a6ab71/ (дата обращения: 02.12.2024).
7. Коречков Ю.В. Устойчивость рубля как основа экономического роста // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник : материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. М., 2021. С. 164–166.
8. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18296/page/1> (дата обращения: 02.12.2024).
9. Закон Китайской Народной Республики «О Народном банке Китая» (Одобен на 13-й сессии ВСНП КНР 8-го созыва 18 марта 1995 Постановлением Председателя КНР № 46) // Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30188211#pos=0;0 (дата обращения: 02.12.2024).

10. Основные направления единой денежно-кредитной политики на 2023 и период 2024 и 2025 годов. М. : Центральный банк Российской Федерации, 2022.
11. Леденёва М.В. Глобализация и неокOLONиализм: как избавиться от зависимости? // Вопросы безопасности. 2015. № 6. С. 1–16.
12. Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах // Однако: деловой и политический журнал. 2014. Июнь–июль (№ 174). С. 166–185.
13. Ждановская А.А. Долговая зависимость России и политика МИНФИНА // Вопросы политической экономии. 2019. № 1. С. 50–67.
14. Пантелеев В.И., Прохоров В.В. Значение закона опережающего развития транспортно-логистической инфраструктуры для выработки стратегических приоритетов экономической политики в России // Управленческий учет. 2021. № 11. С. 471–477.
15. Силуанов: российская экономика избавилась от «голландской болезни» // РИА Новости. 2019. 15 января.
16. Борзых О.А., Могилат А.Н. Монетарный анализ: альтернативный взгляд на трансмиссионный механизм в российской экономике // Деньги и кредит. 2017. № 9. С. 48–54.
17. Якимчук А.Ю., Тепленко А.И., Конягина М.И. Влияние ключевой ставки на темпы инфляции в современной России // Вестник Академии знаний. 2020. № 2. С. 490–496.
18. Конягина М.Н., Круть В.В. Обеспечение экономического роста России: между Сциллой и Харибдой рецессии // Вестник Академии знаний. 2022. № 5(52). С. 364–373.
19. Ключевая ставка Банка России и инфляция // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/ (дата обращения: 28.11.2024).
20. Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики : курс лекций. М., 2019. 759 с., ил.
21. Хазин М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М. ; СПб. : Сфера, 2019. 463 с.
22. Банк России продал свой пакет акций ПАО Сбербанк. Пресс-релиз от 10 апреля 2020 года // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=10042020_120000if2020-04-10T11_50_06.htm (дата обращения: 02.12.2024).
23. Катасонов В. О не отвечающем по обязательствам государства Центробанке // Фонд стратегической культуры. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/20/o-ne-otvechajuschem-po-objazatelstvam-gosudarstva-centrobanke-58011.html> (дата обращения: 19.12.2023).
24. Процедуры банкротства: статистика Федресурса // Сибирская гильдия антикризисных управляющих. URL: https://npsgau.ru/upload/iblock/2a9/protseadura-bankrotstva_-statistika-fedresursa.pdf (дата обращения: 02.12.2024).
25. Конягина М.Н., Круть В.В. Обеспечение экономического роста России: между Сциллой и Харибдой рецессии // Вестник Академии знаний. 2022. № 5(52). С. 364–373.
26. Строительева М. Больше от меньших: вклад МСП в экономику России вырос до 21% // Известия. 2014. 17 января. <https://iz.ru/1635167/mariia-stroiteleva/bolshe-ot-menshikh-vklad-msp-v-ekonomiku-rossii-vyros-do-21> (дата обращения: 13.11.2024).
27. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации // Минфин России. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/operational/analysis> (дата обращения: 11.01.2023).
28. Исследование НРА: Банковские кредиты в структуре госдолга российских регионов // Национальное Рейтинговое Агентство. URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analytic_article/Банковские%20кредиты%20в%20структуре%20госдолга%20российских%20регионов.pdf (дата обращения: 19.01.2024).
29. Как менялась чистая прибыль Сбербанка // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4713075> (дата обращения: 11.01.2024).
30. Катасонов В.Ю. Банковский сектор России и отложенный эффект санкций // Фонд стратегической культуры. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/26/bankovskij-sektor-rossii-i-otlozhennyj-effekt-sankcij-58065.html> (дата обращения: 11.01.2024).

31. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2021 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm (дата обращения: 11.01.2024).
32. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. М. : ЦБ РФ, 2021.
33. Сбербанк получил рекордную чистую прибыль за 2021 год // РБК. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/61e13b079a79477f795ce99f> (дата обращения: 11.01.2024).
34. О чём говорят тренды. Макроэкономика и рынки // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования [Банка России]. 2022. № 7(59). Декабрь. 26 с.
35. О развитии банковского сектора Российской Федерации в декабре 2023. Информационно-аналитический материал // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47805/razv_bs_23_12.pdf (дата обращения: 28.11.2024).
36. Эксперт спрогнозировал рост прибыли российских банков по итогам 2024 года // Известия. 2024. 27 ноября. URL: <https://iz.ru/1797761/2024-11-27/ekspert-sprognoziroval-rost-pribyli-rossiiskikh-bankov-po-itogam-2024-goda> (дата обращения: 28.11.2024).
37. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология денежной цивилизации. М., 2013. 1072 с.
38. Павленко Б.Н. Глобальная олигархия. Клань в мировой политике: история и современность. М. : ОГИ, 2015. 720 с.
39. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 11.01.2023).
40. Воронов И.И., Пантелеев В.И. Очерк о «коренных преобразованиях» в финансовой политике царского правительства и попытке создания в России центробанка в годы первой мировой войны // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1 (31). С. 214–228.
41. Сакало Е.Ю. Проблемы формирования денежно-кредитной политики в РФ // Вестник университета. 2016. № 1. С. 179–183.

References

1. President of Russia. (2023) Soveshchanie s chlenami Pravitel'stva [Meeting with members of the Government]. *Official Internet Resources of the President of Russia*. 11 January. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70338> (Accessed: 19.02.2024).
2. Zhdanovskaya, A.A. (2019) Dolgovaya zavisimost' Rossii i politika Minfina [Russia's debt dependence and the policy of the Ministry of Finance]. *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 1. pp. 50–67.
3. Bicheva, E.E. & Boyakina, I.S. (2022) Rol' Rossii v Banke mezhdunarodnykh raschetov [Russia's role in the Bank for International Settlements]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 81-3. pp. 17–21.
4. President of Russia. (n.d.) O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon RSFSR "O Tsentral'nom banke RSFSR (Banke Rossii)" [On amendments and additions to the Law of the RSFSR "On the Central Bank of the RSFSR (Bank of Russia)"]. *Official Internet Resources of the President of Russia*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7795/page/1> (Accessed: 02.12.2024).
5. Consultant Plus. (2002) *On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). Federal Law N 394-1 of December 02, 1990 (as amended on March 21, 2002)*. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32/0e58cddf536be1047c28b188ee5e495817a6ab71/ (Accessed: 02.12.2024). (In Russian).
6. Consultant Plus. (2024) *On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). Federal Law N 86-FZ of July 10, 2002 (as amended on December 28, 2024)*. [Online] Available

from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/0e58cddf536be1047c28b188ee5e495817a6ab71/ (Accessed: 02.12.2024). (In Russian).

7. Korechkov, Yu.V. (2021) [Stability of the ruble as a basis for economic growth]. *Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: Trends and prospects for development]. Proceedings of the 20th National Conference. Moscow. 16–17 December 2021. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS. pp. 164–166. (In Russian).

8. President of Russia. (2002) Federal'nyy zakon ot 10.07.2002 g. № 86-FZ O Tsentral'nom banke Rossiyskoy Federatsii (Banke Rossii) [On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002]. *Official Internet Resources of the President of Russia*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18296/page/1> (Accessed: 02.12.2024).

9. Kontinent [Continent]. (1995) *Zakon Kitayskoy Narodnoy Respubliki "O Narodnom banke Kitaya"* (Odobren na 13-y sessii VSNP KNR 8-go sozyva 18 marta 1995, Postanovleniem Predsedatelya KNR № 46) [On the People's Bank of China. Law of the People's Republic of China (Approved at the 13th session of the NPC of the PRC of the 8th convocation on March 18, 1995, by Resolution of the Chairman of the PRC No. 46)]. [Online] Available from: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30188211#pos=0;0 (Accessed: 02.12.2024).

10. Bank of Russia. (2022) *Osnovnye napravleniya edinoy denezhno-kreditnoy politiki na 2023 i period 2024 i 2025 godov* [The Main Directions of the Single Monetary Policy for 2023 and the Period 2024 and 2025]. Moscow: Central Bank of the Russian Federation. P. 137.

11. Ledeneva, M.V. (2015) Globalizatsiya i neokolonializm: kak izbavit'sya ot zavisimosti? [Globalization and neocolonialism: how to get rid of dependence?]. *Voprosy bezopasnosti*. 6. pp. 1–16.

12. Otyrba, A. & Kobayakov, A. (2014) Kak pobezhdat' v finansovykh voynakh [How to win financial wars]. *Odnako: delovoy i politicheskiy zhurnal*. June–July. 174. pp. 166–185.

13. Zhdanovskaya, A.A. (2019) Dolgovaya zavisimost' Rossii i politika MINFINA [Russia's debt dependence and the policy of the Ministry of Finance]. *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 1. pp. 50–67.

14. Panteleev, V.I. & Prokhorov, V.V. (2021) Znachenie zakona operezhayushchego razvitiya transportno-logisticheskoy infrastruktury dlya vyrabotki strategicheskikh prioritetov ekonomicheskoy politiki v Rossii [The importance of the law of accelerated development of transport and logistics infrastructure for developing strategic priorities of economic policy in Russia]. *Upravlencheskiy uchet*. 11. pp. 471–477.

15. RIA Novosti. (2019) Siluanov: rossiyskaya ekonomika izbavilas' ot "gollandskoy bolezni" [Siluanov: the Russian economy has gotten rid of the "Dutch disease"]. *RIA Novosti*. 15 January.

16. Borzykh, O.A. & Mogilat, A.N. (2017) Monetarnyy analiz: al'ternativnyy vzglyad na transmissionnyy mekhanizm v rossiyskoy ekonomike [Monetary Analysis: An alternative view of the transmission mechanism in the Russian economy]. *Den'gi i kredit*. 9. pp. 48–54.

17. Yakimchuk, A.Yu., Teplenko, A.I. & Konyagina, A.I. (2020) Vliyanie klyuchevoy stavki na tempy inflyatsii v sovremennoy Rossii [The impact of the key rate on inflation rates in modern Russia]. *Vestnik akademii znaniy*. 2. pp. 490–496.

18. Konyagina, M.N. & Krut', V.V. (2022) Obespechenie ekonomicheskogo rosta Rossii: mezhdu Stsilloy i Kharibдой retsessii [Ensuring Russia's economic growth: between Scylla and Charybdis of recession]. *Vestnik Akademii znaniy*. 5 (52). pp. 364–373.

19. Bank of Russia. (n.d.) *Klyuchevaya stavka Banka Rossii i inflyatsiya* [The Key Rate of the Bank of Russia and Inflation]. [Online] Available from: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (Accessed: 28.11.2024).

20. Glaz'ev, S.Yu. (2019) *Upravlenie razvitiem ekonomiki: kurs lektsiy* [Managing Economic Development: A course of lectures]. Moscow: Moscow State University.

21. Khazin, M. (2019) *Vospominaniya o budushchem. Idei sovremennoy ekonomiki* [Memories of the Future. Ideas of modern economy]. Moscow; Saint Petersburg: Sfera.

22. Bank of Russia. (2020) *Bank Rossii prodal svoj paket aktsiy PAO Sberbank. Press-reliz ot 10 aprelya 2020 goda* [The Bank of Russia sold its stake in Sberbank PJSC. Press release of April 10, 2020]. [Online] Available from: https://cbr.ru/press/pr/?file=10042020_120000if2020-04-10T11_50_06.htm (Accessed: 02.12.2024).
23. Katasonov, V. (2022) O ne otvechayushchem po obyazatel'stvam gosudarstva Tsentrobanke [On the Central Bank not liable for state obligations]. *Fond strategicheskoy kul'tury* [Strategic Culture Foundation]. [Online] Available from: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/20/o-ne-otvechajushchem-po-objazatel'stvam-gosudarstva-centrobanke-58011.html> (Accessed: 19.12.2023).
24. Sibirskaya gil'diya antikrizisnykh upravlyayushchikh [Siberian Guild of Anti-Crisis Managers]. (n.d.) *Protседury bankrotstva: statistika Fedresursa* [Bankruptcy procedures: statistics of the Federal Resource]. [Online] Available from: https://npsgau.ru/upload/iblock/2a9/protsedura-bankrotstva_-_statistika-fedresursa.pdf (Accessed: 02.12.2024).
25. Konyagina, M.N. & Krut', V.V. (2022) Obespechenie ekonomicheskogo rosta Rossii: mezhdru Stsilloy i Kharibdoy retsessii [Ensuring economic growth of Russia: between Scylla and Charybdis of recession]. *Vestnik Akademii znaniy*. 5 (52). pp. 364–373.
26. Stroiteleva, M. (2014) Bol'she ot men'shikh: vklad MSP v ekonomiku Rossii vyros do 21% [More from less: the contribution of SMEs to the Russian economy has grown to 21%]. *Izvestiya*. 17 January. [Online] Available from: <https://iz.ru/1635167/mariia-stroiteleva/bolshe-ot-menshikh-vklad-msp-v-ekonomiku-rossii-vyros-do-21> (Accessed: 13.11.2024).
27. Ministry of Finance of Russia. (n.d.) *Dannye ob ispolnenii konsolidirovannykh byudzhetrov sub"ektov Rossiyskoy Federatsii* [Data on the execution of consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/operational/analysis> (Accessed: 11.01.2023).
28. National Rating Agency. (n.d.) *Issledovanie NRA: Bankovskie kredity v strukture gosdolga rossiyskikh regionov* [NRA study: Bank loans in the structure of public debt of Russian regions]. [Online] Available from: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analitic_article/Bankovskie%20kredity%20v%20strukture%20gosdolga%20rossiyskikh%20regionov.pdf (Accessed: 19.01.2024).
29. Kommersant. (2021) Kak menyalas' chistaya pribyl' Sberbanka [How Sberbank's net profit has changed]. *Kommersant*. 4 March. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/4713075> (Accessed: 11.01.2024).
30. Katasonov, V.Yu. (2022) Bankovskiy sektor Rossii i otlozhennyy effekt sanktsiy [The Russian banking sector and the delayed effect of sanctions]. *Fond strategicheskoy kul'tury* [Strategic Culture Foundation]. [Online] Available from: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/26/bankovskij-sektor-rossii-i-otlozhennyy-effekt-sankcij-58065.html> (Accessed: 11.01.2024).
31. Rosstat. (n.d.) *O proizvodstve i ispol'zovanii valovogo vnutrennego produkta (VVP) v 2021 godu* [On the production and use of gross domestic product (GDP) in 2021]. [Online] Available from: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm (Accessed: 11.01.2024).
32. Bank of Russia. (2021) *Osnovnye napravleniya edinoy gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2022 god i period 2023 i 2024 godov* [Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2022 and the Period 2023 and 2024]. Moscow: Central Bank of the Russian Federation.
33. RBK. (2022) Sberbank poluchil rekordnuyu chistuyu pribyl' za 2021 god [Sberbank received a record net profit for 2021]. *RBK*. 14 January. [Online] Available from: <https://quote.rbc.ru/news/article/61e13b079a79477f795ce99f> (Accessed: 11.01.2024).
34. Byulleten' Departamenta issledovaniy i prognozirovaniya [Banka Rossii]. (2022) O chem govoryat trendy. Makroekonomika i rynki [What the trends say. Macroeconomics and markets]. *Byulleten' Departamenta issledovaniy i prognozirovaniya [Banka Rossii]*. 7 (59). December.

35. Bank of Russia. (n.d.) *O razviti bankovskogo sektora Rossiyskoy Federatsii v dekabre 2023. Informatsionno-analiticheskiy material* [On the development of the banking sector of the Russian Federation in December 2023. Information and analytical material]. [Online] Available from: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47805/razv_bs_23_12.pdf (Accessed: 28.11.2024).

36. Izvestiya. (2024) Ekspert sprognoziroval rost pribyli rossiyskikh bankov po itogam 2024 goda [An expert predicted the growth of profits of Russian banks by the end of 2024]. *Izvestiya*. 27 November. [Online] Available from: <https://iz.ru/1797761/2024-11-27/ekspert-sprognoziroval-rost-pribyli-rossiyskikh-bankov-po-itogam-2024-goda> (Accessed: 28.11.2024).

37. Katasonov, V.Yu. (2013) *Kapitalizm. Istoriya i ideologiya denezhnoy tsivilizatsii* [Capitalism. History and ideology of monetary civilization]. Moscow: Institut Russkoy tsivilizatsii.

38. Pavlenko, B.N. (2015) *Global'naya oligarkhiya. Klany v mirovoy politike: istoriya i sovremennost'* [Global Oligarchy. Clans in world politics: history and modernity]. Moscow: OGI.

39. President of Russia. (2022) Podpisanie dogovorov o prinyatii DNR, LNR, Zaporozhskoy i Khersonskoy oblastey v sostav Rossii [Signing of treaties on the admission of the DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions to Russia]. *Official Internet Resources of the President of Russia*. 30 September. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (Accessed: 11.01.2023).

40. Voronov, I.I. & Pantelev, V.I. (2024) Oчерк о "korennykh preobrazovaniyakh" v finansovoy politike tsarskogo pravitel'stva i popytke sozdaniya v Rossii tsentrobanka v gody pervoy mirovoy voyny [Essay on the "fundamental transformations" in the financial policy of the tsarist government and the attempt to create a central bank in Russia during the First World War]. *Sotsial'no-ekonomicheskiy i gumanitarnyy zhurnal*. 1 (31). pp. 214–228.

41. Sakalo, E.Yu. (2016) Problemy formirovaniya denezhno-kreditnoy politiki v RF [Problems of formation of monetary policy in the Russian Federation]. *Vestnik universiteta*. 1. pp. 179–183.

Информация об авторе:

Пантелеев В.И. – кандидат исторических наук, доцент кафедры логистики, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, Россия). E-mail: vpantel-eev@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.I. Pantelev, Cand. Sci. (History), associate professor, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: vpantelev@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024;
одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 12.02.2025.

The article was submitted 03.12.2024;
approved after reviewing 24.01.2025; accepted for publication 12.02.2025.